

В субботу вечером

ЮБИЛЕЙНЫЕ СТРОКИ

Роли и судьбы

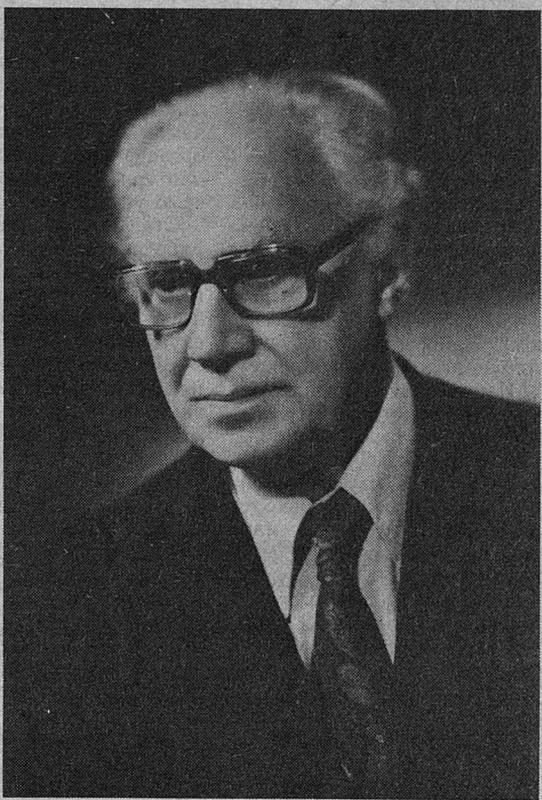
В 1923 году в студии актрисы и режиссера Бируты Скуеняне начал свою артистическую деятельность 15-летний рижский гимназист Эдгар Зиле. Теперь он — народный артист республики. 23 марта ему исполняется 75 лет. 60 из них отданы сцене. Годы неустанных поисков и постоянного роста актерского профессионализма, годы, которые прошли в Рабочем театре, в Художественном, в Театре драмы и снова в Художественном. Когда у актера спрашивают, где же был его настоящий дом, он отвечает: там, где было дело, где я был нужен.

Дело и роли — большие, яркие — были всегда. Каждому режиссеру Эдгар Зиле был необходим, каждый из них помогал раскрыться и засверкать на сцене еще одной, своеобразной грани таланта актера. Я. Заринь доверил Зиле первую сценическую интерпретацию революционера Мартина Робежника. О. Бормане — его антипода, ограниченного новохозяина, айвсарга и забулдыгу Зиньгу Ешку. Э. Смильгис — мечтателя и фантаста Мюнхгаузена, а А. Амтманис-Бриедитис — и лицемерного проповедника брата Теодора, и скупого, грубого, неотесанного пруссака Швехеймера, и легендарного командира латышских красных стрелков Фабрициуса. В. Балюна и А. Янушан, в свою очередь — роли элегантных, представительных, самоуверенных буржуа в пьесах А. Островского, Г. Ибсена, Э. де Филиппо. Можно было бы продолжить этот перечень, потому что Эдгар Зиле работал под руководством более 30 самых разных режиссеров, создал более 200 ролей.

И каждая роль, говоря словами актера, была как прыжок в неизданное. Каждый раз — с «нулевой точки». Надо было понять, как формировался человек, проанализировать его поступки, взгляды, отношения, прочувствовать движения его души, «переболеть» ими. А значит, подключить свой жизненный опыт и конкретные наблюдения и творческую фантазию художника. К внутреннему миру своего героя, к его человечности Эдгар Зиле идет через воображение, через биографию образа, которую обычно сочиняет длинной и пестрой.

Такому подходу в Рабочем театре научил Ю. Юровский, и Эдгар Зиле работает так всю жизнь. С теплой благодарностью вспоминает он поэтически-психологический метод своего сценического учителя. Он побуждал искать за пределами текста и действия пьесы душу, интимные ощущения, оценивать характер комплексно — от рождения до смерти. «Юровский умел чудесно пробудить воображение актера. Он учил фантазировать в психологическом, эмоциональном, философском и социальном направлении», — вспоминает Эдгар Зиле. Поэтому и может актер часами рассказывать о Джеймсе Тайроне, которого совсем недавно играл в драме Ю. О'Нила «Долгое путешествие в ночь», и об удивительном Бернаде Шоу в поставленной 20 лет назад пьесе Дж. Килти «Милый лжец», и о созданном сорок лет назад образе Мюнхгаузена М. Зиверта. Да, особенно в Мюнхгаузене, о том, что он делал перед выходом на сцену, как будет жить после женитьбы на прекрасной Якобине, что думал и чувствовал, как пережил мнимую неверность Якобины. Э. Зиле был первым интерпретатором этой роли на латышской сцене. Это одна из его любимых ролей — своей романтической приподнятостью, своей человеческой мечтой о счастье. И фантастична биография этого романтического враля и фантастично сценическое действие в романтических обстоятельствах, — на лодке под летним солнечным небом среди голубых прозрачных вод Балтийского моря. Этот образ вошел в сердце актера вместе с солнцем и шелестом воды и, может быть, именно потому на сцене было так много доброты, жизнелюбия и грациозной игривости.

Многие сценические образы народного артиста создавались на лоне природы, потому что ему действительно близки вода, лес, цветы. Эдгар Зиле всегда тонко видит и чувствует

красоту и мощь природы, ее неповторимое многообразие. Природа уводит от повседневных забот, питает творческое воображение. «Чтобы войти в роль, — рассказывает актер, — мне необходимы полное одиночество, абсолютная отрешенность от мира, от того самого живого, богатого мира, в котором я черпаю материал для создания и наполнения своих образов. А природа, как мост между моим «я» и миром. Природе, с ее покоем и гармонией, присуща удивительная сила вводить мир в меня и меня — в мир».

Романтик и аналитик. Фантаст и практик. Таков Эдгар Зиле в жизни и своей сценической деятельности. Его романтическое воображение опирается на глубокий, всесторонний психологический анализ. Переживание своих героев, эмоциональные конфликты он любит усиливать приемами чисто практического характера. Но зритель эту «кухню» не видит. Актер умеет умно скрыть свою черновую работу. Он преподносит результат — живой, сочный, убедительный в своей идейной и нравственной глубине характер. Эдгар Зиле всегда знает, что он хочет сказать зрителям в своей роли. Знает, какое место занимает роль в образной системе пьесы, в контексте спектакля.

При работе над книгой об Эдгаре Зиле доводилось часто говорить с народным артистом, вспоминать прожитые годы, сыгранные роли. Эдгар Зиле интересный, знающий и много повидавший человек и одновременно прекрасный рассказчик. Он умеет мастерски вести беседу. Умеет отбросить лишнее, ненужное, найти смысл, зерно. Умеет быть лаконичным и сосредоточенным. Деловой и в то же время эмоционально увлеченный. И именно такими, мне кажется, являются его сценические образы, в которых мысль и переживание, психологический и философский подтекст, внешняя и внутренняя динамика характера концентрированно стремятся к одной цели — передаче смысла, сердцевины, идеи автора пьесы.

Образами героев классики, отважных революционеров, современного советского человека Эдгар Зиле вписал яркие, незабываемые страницы в историю латышского театра. Его искусство всегда несло людям мудрый гуманизм, учило мужеству и выдержке, благородству, призывало защищать интересы тружеников. Его искусство всегда открывало нам человеческую душу и воспевало ее силу, красоту, жизнелюбие.

Б. Гудрике.

Фото А. Рага.